

‘Это Киллиан, который отказался от своей любви к Лизе, чтобы жениться на мне, дочери графа Ригельхоффа. Меня тоже легко можно заменить Лейлой Синклер’.

У меня вырвался вздох.

Киллиан внимательно осмотрел меня, затем обнял за плечи и сказал: “Я подумываю отправиться в Райзен, как только закончится территориальная война и ситуация в столице стабилизируется. Что ты думаешь?”

“Я только за, иначе нас засыпят сплетнями, если мы останемся в столице...”

“Возможно, там будет немного скучновато, но пока считай это восстановлением сил”.

Я с нетерпением ждала поездки в поместье Райзен, но Киллиан, казалось, думал, что я не хочу, но у меня нет выбора, кроме как пойти.

Я просто кивнула, не желая спорить с ним по этому поводу.

Я искренне надеялась, что настанет день, когда я смогу поехать в поместье с Киллианом.

“Граф Ригельхофф поторопил события. Это досадно, но это к лучшему. На этот раз он будет уничтожен”, - сказал герцог Людвиг, просматривая отчет о текущей ситуации, переданный ему его помощником.

Клифф и Киллиан, сидевшие вместе в его кабинете, кивнули в знак согласия.

Никто не был удивлен внезапным объявлением территориальной войны. Это произошло немного раньше, чем они ожидали, но это не стало неожиданностью, учитывая поведение графа Ригельхоффа на балу в честь Национального праздника.

“Его величество разгневан?” - Спросил Клифф.

Герцог Людвиг рассмеялся: “Конечно, он разгневан. Я думаю, он мог бы воспользоваться этой возможностью, чтобы сразить эрцгерцога Лэнгстона, который еле держится на ногах, или вдовствующую императрицу, которая никогда не относилась к Его Величеству как к императору”.

“Наконец-то!” - Киллиан с облегчением воскликнул. “Мы были терпеливы долгое время, так долго, что это расстраивает любого, кто наблюдает со стороны”.

“Его Величество, должно быть, тоже ждал такого дня. Раньше у него никогда не было веских причин для чистки. На этот раз никто не сможет бросить вызов”.

Клифф кивнул, а затем спросил, на этот раз немного тише: “Список убийств составлен?”

Он спрашивал, были ли выявлены семьи, причастные к государственной измене, и определен ли уровень их наказания.

“Я думаю, что это грубый набросок: эрцгерцог Лэнгстон, граф Ригельхофф и граф Эйлерт не будут пощажены”.

При упоминании графа Ригельхоффа взгляды герцога и Клиффа обратились к Киллиану.

“Ты ничего не заметил... странного в Эдит?”

Бровь Киллиана на мгновение приподнялась при вопросе герцога.

“Эдит считает, что ее связи с Ригельхофами уже разорваны. На самом деле, разве это не правда? Ибо граф объявил нам войну, не заботясь ни о малейшем благополучии дочери, которую он доверил нам в качестве заложницы”.

“Если это то, что она искренне думает, я рад это слышать...”

Несмотря на кивок, герцогу, похоже, не понравился ответ Киллиана.

Несмотря на разочарование, Киллиан больше ничего не мог сказать.

‘Я должен отправиться в Райзен как можно скорее после того, как закончится эта территориальная война. Если граф Ригельхофф будет опозорен, никто не знает, сколько еще гадостей будет сказано об Эдит...’

Киллиан не хотел видеть, как Эдит еще больше страдает от обид.

После нескольких лет тихой и достойной жизни в Райзене люди забудут о ее прошлом и ее фамилии Ригельхофф.

Любопытство людей будет возбуждено, но так же быстро остынет.

“Мы уезжаем через неделю. Клифф, ты будешь отвечать за рыцарей, а Киллиан, ты будешь отвечать за оружие, так что мы сможем уехать через неделю”.

“Да, понятно”.

Встреча завершилась, и герцог Людвиг направился обратно во дворец, оставив Клиффа и Киллиана деловито готовиться к выполнению своих соответствующих обязанностей.

Только после наступления темноты Киллиан наконец нашел время расслабиться и поужинать с Эдит. После он вернулся в свою комнату, все еще желая задокументировать то, что он узнал сегодня из оружейной.

Но даже работая над документацией, он не мог выбросить Эдит из головы.

‘Она стала есть немного меньше. Даже если она притворяется, что... нет, я знаю, что она волнуется’.

Эдит, которая всегда радостно восклицала во время еды, начала не доедать свою еду несколько дней назад.

Это было настолько необычно, что Анна, убиравшая со стола, спрашивала: “Вы уверены, что закончили есть?”

‘Эдит придется хорошо потерпеть, пока не закончится война за территорию...’

Киллиан тихо вздохнул и как раз заканчивал приводить в порядок документы.

Затем послышался стук.

Было слишком поздно для чьих-либо визитов, но Киллиан медленно направился к двери, испытывая странное чувство дежавю.

"Это не может быть Эдит", - подумал он, - "она никогда не приходила ко мне первой, за исключением той ночи, когда пыталась украдкой поцеловать меня".

Киллиан тихо открыл дверь.

В дверях стояла Лизе, как он каким-то образом и догадался.

На ней была сорочка, как и тогда, когда она пришла рассказать ему о пропавшей горничной. Но в отличие от ее обычной сорочки, эта была с открытыми плечами, как у Эдит.

'Такая сорочка сейчас в тренде, но Лизе она не идет... Как будто ребенок украл одежду своей матери'.

Когда Эдит надевала такую сорочку, она завораживала и вызывала головокружение. Но когда ее надевала Лизе, он боялся, что она может упасть в любой момент.

"Что привело тебя сюда в такой час?" - Спросил Киллиан, предлагая Лизе присесть.

"В последнее время мне было трудно увидеть твоё лицо, поэтому я подумала, не спишь ли ты ещё в этот час".

Лизе улыбнулась той самой солнечной улыбкой, которую он привык видеть за последние пять лет.

Киллиан улыбнулся в ответ и сел напротив нее.

"Клифф не хочет с тобой играть?"

"Клифф есть Клифф, а Киллиан есть Киллиан. Я помешал чему-то, что ты делал?"

"Нет, нет, если подумать, в последнее время я не обращал на тебя внимания".

"Ты не это имела в виду. Ты занят, и я это знаю".

Пошевелив пальцами, Лизе добавила: "Просто... ты скоро уезжаешь, и я беспокоюсь о тебе... Я просто хотела попрощаться..."

"Я не собираюсь умирать. И ты, и Эдит слишком беспокоитесь. Я думаю, это потому, что вы не видели, как мы с Клиффом сражаемся на войне", - сказал Киллиан, притворяясь хвастливым.

Лизе немного рассмеялась, но ее прекрасные светло-голубые глаза выглядели немного грустными.

"Киллиан, ты помнишь это? Когда я впервые приехала в особняк... и я бегала по саду, и мои волосы зацепились за ветку".

"Ах! Ха-ха! Я помню. Ты была так смущена".

"Да, я была взволнована, услышав, что могу исследовать сад, как мне заблагорассудится, в отличие от сада Синклера, поэтому мне было неловко, что мои волосы запутались о ветку, и еще больше мне было неловко, что меня поймал страшный второй мастер. Я подумала, что

меня могут отшлепать.”

Киллиан и Лизе вспоминали о том, что произошло пять лет назад.

Было начало лета, и Лизе только начинала ощущать вкус свободы после спасения от семьи Синклеров.

Она резвилась в саду семьи Людвиг, который был больше и красивее, чем у семьи Синклер, когда внезапный порыв ветра зацепил ее волосы за ветку.

“Ой! Ой!... как это произошло?”

Она протянула руку и пошарила, но ее неуклюжим маленьким ручкам было трудно высвободить прилипшие волосы.

Пока она раздумывала, стоит ли ей кричать и звать на помощь, чтобы не попасть в беду из-за своей беспечности, она услышала шорох позади себя.

“Что...?”

“А, п-привет”.

Там стоял хладнокровный Киллиан с книгой в руках.

Двадцатилетний Киллиан был холоднее, сообразительнее и чувствительнее, чем сейчас, и Лизе старалась как можно дольше не попадаться ему на глаза.

Лизе вздрогнула и отчаянно попыталась оправдаться.

“Я... я... я сделала это не нарочно, это был ветер, я действительно не думала, что все будет так... Прости, что я не убрала волосы аккуратно, это была моя вина”.

Киллиан уставился на Лизе, которая боялась его безо всякой причины, а затем протянул ей книгу, которую держал в руках.

Когда она, ошеломленная, взяла ее, он свободными руками стал отводить ее волосы от ветки.

Лизе извивалась в процессе, и Киллиану пришлось воспользоваться ножом, чтобы разрубить некоторые из самых серьезных зарослей.

Когда он закончил, прутики тут и там торчали из спутанных ослепительно светлых волос.

“Прутику, должно быть, понравились твои светлые волосы, и он захотел к ним немного прикоснуться”, - сказал Киллиан, убирая перочинный нож в ножны и забирая книгу из рук Лизе.

Это был первый раз, когда эти двое заговорили с тех пор, как герцог и герцогиня Людвигские представили Лизе своим сыновьям.

“Именно тогда я поняла: “О, он на самом деле хороший парень”.

Киллиан улыбнулся воспоминаниям о прошлом.

“Я не хотел тебя напугать”.

Это было правдой.

Хотя ему не нравилась незаконнорожденная дочь графа Синклера, которую его родители ни с того ни с сего взяли к себе, он не хотел намеренно пугать ее.

Для него это была просто досадная ситуация.

Он не знал, когда это переросло в любовь.

В какой-то момент его сердце екнуло, когда он услышал ее звонкий смех, и его сердце упало, когда он увидел ее слезы.

Он почувствовал ревность и нетерпение, когда она посмотрела на Клиффа, и он испытал ошеломляющее чувство счастья, когда она посмотрела на него.

Теперь все это в прошлом...

“На самом деле...”

“Хм?”

“Я знала о твоём сердце, Киллиан”.

Рот Киллиана, который улыбался, в одно мгновение застыл.

<http://tl.rulate.ru/book/106397/3906934>